

Инна Фидянина-Зубкова *Поэты людям не пишат*

Стихи о творцах и романтиках

Инна Фидянина-Зубкова

**Поэты людям не пишут.
Стихи о творцах и романтиках**

«Издательские решения»

Фидянина-Зубкова И.

Поэты людям не пишут. Стихи о творцах и романтиках /
И. Фидянина-Зубкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745508-8

А стихов у нас, стихов! В русской армии полков столько не было, однако. Я стихами лезу в драку, я стихами погибаю, со стихами воскресаю! Не было у нас полков, сколько писано стихов. Не было у нас наград, сколько строчек и тирад! Мы, любимые поэты, благодарны вам за это: нас вам хочется читать много больше, чем стрелять.

ISBN 978-5-44-745508-8

© Фидянина-Зубкова И.
© Издательские решения

Содержание

Стихи о писателях	6
Поэты людям не пишут	6
Я и мои читатели	7
Если нам рты завяжут	8
Душа поэта	9
Как-то плохо поэтам мы верили	10
Войны сей, войны все и поэты	11
Видимо, фантастам так лучше	12
Как я стала поэтом	13
Лучше б ты не читала	14
Поэт-неизвестник	15
Каменные поэты	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Поэты людям не пишут Стихи о творцах и романтиках

Инна Фидянина-Зубкова

© Инна Фидянина-Зубкова, 2018

ISBN 978-5-4474-5508-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи о писателях

Поэты людям не пишут

Я знаю, поэты людям не пишут,
потому что поэты выше,
выше людей!
Но иногда без страстей
живут и поэты,
умирая за это.

Если ты меня никогда не увидишь
и ртом не надышишь
моё возрождение,
знай, что каждое воскресенье
я сама воскресаю,
к тебе прилетаю
и спрашиваю: «Как дышишь?»

Меня ты не слышишь,
занят чем-то серьёзным,
а я о звёздах
хотела поговорить.
Ну ладно, не буду тебя будить.

Я и мои читатели

Если б читателей я выбирала,
я б, наверное, горя не знала,
не знала горя людского,
я б сказала: читай меня, море!
И горы меня читайте,
хвалебные песни слагайте
и обо мне не думайте плохо!

Ведь стихи собирала по крохам:
с подберёзовиками, с морошкой,
клала в большое лукошко
да к себе домой уносила,
а дома за стол садилась
и писала, писала, писала.

Но очень уставшая мама:
– Чего тебе было мало,
зачем ты к людям полезла,
скажи-ка, доню? Ну честно!

– Не знаю, – отвечу маме. —
Читателей не выбирают.
Вот если б я их выбирала,
я б никогда не писала,
а собирала морошку,
окучивала картошку...

В ответ улыбнулась мама:
– О дочке такой лишь мечтала!

Если нам рты завяжут

Мы стихи писать не перестанем,
пока есть мел и забор.
Перед нами хоть дверь закройте!
Но есть столб, есть листок.

Конечно, сегодня не модно
на заборах писать стихи,
но если нам рты завяжут,
то мы это возродим.

Листовка – это так просто,
это бумага и стих.
А если бумаги не будет,
то мы её изобретём:
берестяные свитки,
пергаментные слова.

Я знаю, ты злишься, начальник,
ведь муза не умерла.

Она умирать не умеет,
она будет рождаться вновь.
Эх ты, маленький тролльчик,
булавкой стирающий кровь
с моей стареющей кожи.

Да, может быть, я мертва.
Но муза, она всех больше,
муза всегда жива!

Душа поэта

Ничего не понимая,
ветер носится за мной!
Эх, была бы я живая,
то попёрлась б за тобой
и сказала: «Бесконечность —
это лишь твоя душа!»

Ты ответишь: «Как же вечность?»

Запиши мои слова
под диктовку, нашепчу я
буйных тысячу стихов!
Счастье — это делать что-то.
Я мертва, но ты готов
на планетище весёлой
воевать и танцевать.
Милый мой сегодня болен?
Ну лежи, нельзя вставать.

Поцелую, улечу я,
а мой муж допишет стих,
он живой, его волнует
на земле ваш каждый чих.
Встанет он и повоюет,
а в бою слова, слова!
Щёки приставы надуют.

Всё прощай! И я ушла:
полетела снова, снова
собирать небесну пыль...
Моё имя было Слово,
нынче же — бумажный Вихрь.

А на свете горе, беды,
развесёлые стихи,
и любимые мужчины
как-то глупо легли.

Как-то плохо поэтам мы верили

Верили мы поэтам, верили.
Сами себе отмерили
годы и расстояния,
душ больных раздевание.

И как бы поэтам ни верили,
мы совесть свою не измерили,
не вычислили линейкой:
сколько ещё километров
до невозвратности мыслей,
мыслей не очень чистых.

И чёрт знает, кому мы поверили!
Верили им мы и делали
не наши идеи в дела воплощая.

Поэты в книгах зависли, прощая.
И молча смотрят на это —
на то они и поэты.

Войны сей, войны все и поэты

Войны катились войнами,
а мы учили добру.
Войны. Поэты не воины,
поэтов поберегут.

Сила мужицкая, сила!
К поэтам она не шла.
Бабья краса. Это было?
Поэтесса, как тень из сна.

Войны, войны и войны!
Поэты же учат добру.
Я родилась поэтом.
Вот, сию, себя берегу.

А вокруг бесконечное горе.
Я ж упорно пишу про добро.
На воле, в тюрьме и в поле
я твержу: «Мне не всё равно!»

Лист бумажный исписан.
Вдовы слёзы устали стирать.
Я стихи несु тем, кто выжил:
– Возьмите исчерканую тетрадь.

Листочки сложат живые,
мёртвых схоронят опять,
прочтут стихи над могилой,
стихи тех, кто устал их слагать
в тиши чужих чемоданов,
в гуле лихих поездов.

Память. Вечная память.
И море, море цветов
несут почему-то поэтам —
не героям всех этих войн.

Я устала писать в это Лето.
Поговорим потом.

Видимо, фантастам так лучше

Думал ли ты об этом,
каким вдохновенным бредом
вывается в мозг тоска!
Одиночество. И глаза
не пропускают мимо
всё, что в них заходило.

Книжные переплёты,
ядерные бои, пехоту
прохожих спешащих,
котов на диванах лежащих,
сов Гарри Потера,
орков, троллей и хоббитов.

Ах, гениального мальчика
поманит редактор пальчиком:
«Пиши свой роман,
я его подороже продам!»
Ты к этому привыкаешь,
к спешке, к деньгам. А знаешь,
мы с тобой очень похожи.

Я поэтесса, ты тоже
болен безумной идеей:
«Я ничего не успею,
старость уже стучится,
роман ещё не случился,
она голой по кухне не ходит.»
— Он блинов моих больше не просит.

Мы выбрали жизнь свою сами:
короткими волосами
думать о длинном пути
в одиночестве. Не подходи!

Как я стала поэтом

«Как вы стали поэтом?»

Помню: не было ни весны,
ни зимы, ни лета,
а лишь кочевая луна
над пашней стояла.
Я на землю упала.
«Пиши! – зашумело эхо. —
О наших делах и грехах.»

– Зачем? – пробурчала я,
но всё же перо взяла
и поломала его о бумагу.
Это первая была моя сага.

Сага вторая – жизнь поломатая.
А третья сага занятная,
самая домоседная:
здравствуй кошка – соседка моя.

Вот и всё. Ай выйду ль я в поле,
пройду ли ещё по воле?
Закричу! Нет, не буду, я воин,
теперь не больна я, а болен.

Лучше б ты не читала

Не читала б ты книжек,
не стала бы ты поэтом:
не ходила б тогда за летом,
а ходила лишь за зимою
и во все двери стучалась:
кто-нибудь да откроет.

Откроет и в дом запустит,
накормит и больше не пустит
во все двери стучаться,
а позовёт венчаться.

Счастливое было б время,
если бы ты не читала,
а детей нарожала
и считала у мужа зарплату,
ставила на его пиджаке заплату,
да говорила подружкам:
«У меня есть пивная кружка
прямо из Чехии!»

Вот так вежа за вежою
и катилась б твоя история,
если б ты не читала Толстого,
Чехова и Ахматову.

А теперь вся душа в заплатках
и больное, разбитое сердце.
Выросли дети без детства,
без детства пошли в институт.
Они там, а ты тут.

Твои дети книг не читают,
потому что кое-что знают:
нет поэтам на земле места,
поэт – ни жена, ни невеста,
поэт – вечное одиночество.
Так зачем себе портить отрочество?

Поэт-неизвестник

Её никто не узнает,
её не знает никто.
Нет, она не из рая,
она надевает пальто,
шапочку, белые бусы
и идёт в магазин,
чтобы сказать: «Как пусто!»
или «Пропадом пропади!»

Да, да и тут же исчезнет,
как будто и след простыл.
Она поэт-неизвестник,
ей белый свет не мил,
из которого слеплено чудо:
реки, озёра, моря.

Да что же это такое?
«Как пусто!» – мои слова.

Каменные поэты

Поэты каменных веков.
Я не любила вас за это.
Поэты каменных веков —
политики, а не поэты!

Не муза сдохла. Нет, чиста
рука, стирающая чудо.
И рифма вроде бы проста.
Откуда ж ненависть, откуда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.